

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сирякова.

Содержаніе. Обзоръ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Воскресныя бесѣды. Бесѣды сорокъ вторая и сорокъ третья. Внутренній отдѣлъ. Назначеніе на должность смотрителя Церервинскаго духовнаго училища. Новое литературное произведеніе старообрядцевъ-окуриковъ. Библиографія. Отъ Отдѣла иконовѣдѣнія, состоящаго при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Дмитровскаго духовнаго училища.

МОСКВА 3-го ОКТЯБРЯ.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ помѣщенъ слѣдующій обзоръ событій на Балканскомъ полуостровѣ: „Рядъ извѣстій, полученныхъ за минувшую недѣлю съ Балканскаго полуострова, по прежнему, не выясняетъ истиннаго положенія дѣлъ. При всемъ томъ, и можетъ быть именно вслѣдствіе недостаточной ясности получаемыхъ газетами свѣдѣній, извѣстія изъ Турціи, въ ихъ совокупности, носятъ на себѣ болѣе или менѣе мрачный характеръ. Весьма характерною чертою положенія дѣлъ въ данную минуту является, прежде всего, нерѣшительность Порты, которая, очевидно, не знаетъ, на что рѣшиться въ виду двухъ, совершенно противоположныхъ теченій, именно—настойчиваго стремленія дипломатіи къ заключенію мира, и усиливающагося ропота въ средѣ фанатической массы, враждебно относящейся къ миролюбивымъ попыткамъ. Совѣтъ турецкихъ министровъ собирався нѣсколько разъ для обсужденія отвѣта на предложенія, которыя были въ тождественной формѣ сдѣланы Портѣ державами; но засѣданія совѣта всякій разъ откладывались со дня на день. Уже одно это служило косвеннымъ указаніемъ на то, съ какими усиліями была сопряжена для константинопольскихъ политиковъ работа отвѣта, приспособленнаго къ двумъ противоположнымъ требованіямъ. Обсужденіе предложеній державъ состоялось, наконецъ, 20-го сентября (2 октября) и привело къ тому, что совѣтъ министровъ постановилъ отклонить предложеніе о дарованіи возставшимъ провинціямъ административной автономіи. Постановленіе это отвѣчало желаніямъ мусульманскаго населенія; но при этомъ не были упущены изъ вида и требованія дипломатіи. Сколько можно судить по наличнымъ, далеко не полнымъ свѣдѣніямъ объ отвѣтной нотѣ турецкаго правительства, отвѣту Порты придана была форма внѣшняго благообразія. Если вѣрить извѣстіямъ, полученнымъ въ Парижѣ 21-го сентября (3-го октября), отвѣтъ этотъ не заключаетъ въ себѣ формальнаго отказа, но отклоняетъ вопросъ о мѣстной автономіи трехъ

провинцій подъ тѣмъ предлогомъ, что мѣра эта была бы бесполезна въ виду предполагаемаго султанскимъ правительствомъ введенія общихъ преобразованій на всемъ пространствѣ имперіи. Планъ этихъ преобразованій выработанъ Портой взаимъ предложеній, составленныхъ британскимъ кабинетомъ и признанныхъ въ совѣтѣ турецкихъ министровъ неудобными. Такимъ образомъ, дѣйствуя сообразно настроенію фанатической массы, Порта, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается показать своимъ отвѣтомъ, что реформы, о которыхъ заботятся державы, входятъ непосредственно въ ея собственные планы, почему она и обнаруживаетъ желаніе присвоить себѣ инициативу преобразованій. Въ одномъ изъ пяти пунктовъ, изъ которыхъ состоитъ отвѣтъ турецкаго правительства, выражено даже, что по введеніи задуманныхъ диваномъ административныхъ реформъ, автономія возставшихъ провинцій окажется безцѣльною, изъ чего какъ бы вытекаетъ, что реформы эти не только радикальны, но имѣютъ едва ли не исключительную цѣлью безусловное обезпеченіе интересовъ балканскихъ христіанъ. Въ настоящую минуту еще неизвѣстно, какое вліяніе суждено этому отвѣту оказать на общій ходъ дипломатическихъ переговоровъ. Впрочемъ, изъ официозныхъ газетъ, вѣнскій „Fremdenblatt“ уже высказался по этому вопросу, заявивъ, что Австрія, не придавая никакого значенія предложенію реформъ со стороны Турціи, должна, совместно съ прочими державами, изыскать средства къ тому, чтобы побороть упорство Порты. Газета прибавляетъ, что именно къ тому и клонятся происходящіе нынѣ переговоры. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Fremdenblatt“, слегка отодвигая завѣсу, говоритъ, что державамъ слѣдуетъ послать Портѣ ультиматумъ, подкрѣпивъ его общою демонстраціею флотомъ. Почему именно флотомъ—неизвѣстно; но любопытно, что этотъ планъ совпадаетъ, по времени, съ появившимся въ вѣнскихъ газетахъ извѣстіемъ изъ турецкаго источника о томъ, будто Порта намѣрена запретить иностраннымъ судамъ проѣздъ черезъ Дарданеллы и будто бы султанъ, въ крайнемъ

случаѣ, переѣдетъ вмѣстѣ съ своимъ правительствомъ въ Адрианополь. Однако же, нынѣ полученная телеграмма извѣщаетъ, что Англія и Франція устранили предложеніе произвести демонстрацію флотомъ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, полученные въ началѣ недѣли, свидѣтельствовали о повсемѣстномъ преобладаніи славянскаго оружія. На Моравѣ, вслѣдъ за истеченіемъ срока „перемирія“, постоянно нарушаемого турками, начались стычки 16-го (28-го) сентября. Въ этотъ день, какъ видно изъ обнародованнаго въ Бѣлградѣ оффиціальнаго сообщенія, сербскія войска, подъ начальствомъ генерала Черняева, перейдя Мораву, открыли наступательныя дѣйствія на всей линіи вдоль Моравской долины, намѣреваясь окружить непріятели. Съ этою цѣлью часть сербскихъ войскъ выступила изъ Бобовиште и Алексинца, а отрядъ полковника Хорватовича пытался зайти въ тылъ туркамъ чрезъ Крушію, которую онъ и взялъ. Турки сосредоточили свои силы преимущественно противъ деревни Кривецъ, гдѣ командовалъ лично генералъ Черняевъ. Сраженіе кончилось тѣмъ, что турки были всюду отбѣснены; однако, спустя нѣсколько дней, 19-го сентября (1-го октября), они, въ числѣ 20.000 человекъ, при 40 орудіяхъ, произвели нападеніе на Гредитинъ, съ цѣлью прорваться между лѣвымъ крыломъ отряда Хорватовича и правымъ крыломъ делиградскаго корпуса. Происходившій здѣсь упорный бой завершился новою неудачей турокъ. Не менѣе неудачны были дѣйствія турецкихъ войскъ и въ Черногоріи, гдѣ гарнизонъ Медуна принужденъ былъ просить у непріятели продовольствія. Князь Николай, желая избавить гарнизонъ отъ голодной смерти, выразилъ готовность обсудить просьбу турокъ о снабженіи города провіантомъ; эта готовность въ связи съ извѣстіемъ о томъ, что черногорскій князь отпустилъ своего плѣнника, Османа-пашу, возбудила недоброжелательные для князя толки. Что касается Босніи, то и тамъ, вслѣдъ за удаленіемъ нерѣшительнаго начальника дринскаго отряда, Узуна Мирковича, положеніе воюющихъ сторонъ на столько измѣнилось въ пользу славянъ, что недавно, 18-го (30-го) сентября, усташи, предводимые Деспотовичемъ, могли нанести довольно серьезное пораженіе четыремъ турецкимъ батальонамъ при городѣ Ключѣ (въ западной части провинціи, на р. Саннѣ). Турки, съ своей стороны обнаруживаютъ въ Босніи усиленную подготовительную дѣятельность; въ Бѣлинѣ, равно какъ и на границѣ Герцеговины, въ Вышеградѣ, сосредоточиваются массы свѣже-набранныхъ башибузуковъ, при помощи которыхъ будто бы предполагается произвести вторженіе въ предѣлы Сербіи. Въ Боснію же отправлено недавно 2,000 албанскихъ ридифовъ, взятыхъ изъ корпуса Дервишъ-паши, который могъ отправить эти войска на Дрину, благодаря тому, что самъ онъ получилъ довольно значительныя подкрѣпленія войсками, присланными чрезъ Антивари. Все это обличаетъ болѣе или менѣе широкіе замыслы со стороны турецкихъ военачальниковъ.

Но пока этимъ замысламъ суждено будетъ осуществиться, обстоятельства складываются все болѣе и болѣе не въ пользу Турціи. Расчетъ Порты на содѣ-

ствіе миридитовъ оказался ошибочнымъ: юный миридитскій князь, Прейкъ, долго содержавшійся въ Константинополѣ, въ качествѣ заложника, и нынѣ выпущенный съ обязательствомъ на вербовать для Турціи бойцевъ изъ среды своего племени, уклонился отъ выполнения этой задачи и миридитовъ не поднялъ. Съ другой стороны, новыя затрудненія возникаютъ для турецкаго правительства изъ агитаціи армянъ въ пользу огражденія правъ ихъ единоплеменниковъ въ Малой Азійи и изъ движенія болгаръ, принимающихъ характеръ оформленныхъ требованій. Недавняя отправка болгарской депутаціи въ Лондонъ, для врученія королевѣ, чрезъ лорда Дерби, записки о положеніи несчастнаго народа, конечно, не можетъ содѣйствовать успокоенію Порты. Затѣмъ, усиливающіяся настоянія Греціи объ огражденіи правъ грековъ въ Турціи (не говоря уже о другихъ, болѣе обширныхъ притязаніяхъ эллинскаго народа); необходимость вооруженій въ азіатскихъ провинціяхъ, при совершенномъ отсутствіи денегъ; наконецъ, невозможность сдерживать фанатическія страсти темной мусульманской массы, какъ того требуютъ обстоятельства, — таковы главныя затрудненія, среди которыхъ очутилась Порта наканунѣ своего расчета съ угнетеннымъ славянствомъ и съ попоранною цивилизаціей“.

БЕСѢДА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

О девятой заповѣди.

Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

Какъ благочестивыя слова не всегда бываютъ выраженіемъ истиннаго благочестія предъ Богомъ, такъ и ласковая рѣчь въ отношеніи къ ближнему не всегда служитъ доказательствомъ благорасположенности къ ближнему. Умякнуша словеса ихъ паче елей, и та суть стрѣлы (Цс. 54, 22), говоритъ псалмопѣвецъ о нѣкоторыхъ людяхъ. Это значитъ, что слова нѣкоторыхъ бываютъ мягки и ласкательны, какъ елей, но по послѣдствіямъ своимъ оказываются на столько же язвительны и вредоносны, какъ острия стрѣлы. Такую рѣчь вообще можно назвать лестью, таковыя слова суть льстивыя, коварныя слова. Св. пророкъ Іеремія говоритъ о семъ такъ: языкъ ихъ, убійственная стрѣла, говоритъ коварно; устами своими говорятъ съ ближнимъ своимъ дружелюбно, а въ сердцѣ своемъ строятъ ему ковы (Іер. 9, 8).

Самый обыкновенный видъ лести, который и охотно говорятъ, и охотно слушаютъ, есть излишнее восхваленіе достоинствъ, заслугъ, поведенія, образа жизни другаго. И нужно сказать, что рѣдко неприятною кажется лесть, хотя каждый знаетъ о себѣ, дѣйствительно ли такъ велики его заслуги, какими представляетъ ихъ льстецъ. Можетъ быть и сознаетъ каждый, что похвалы, усвоенныя ему льстецомъ, много выше его заслугъ и достоинствъ, но въ сердцѣ каждаго, кто не приобрѣлъ драгоцѣннаго смиренія, всегда остается много самолюбія, и это самолюбіе утѣшается всякою похвалою, хотя бы и незаслуженною. Вотъ почему всегда почти охотно слушаютъ лесть, и оказываютъ расположенность къ льстецамъ. А льстецы, прибѣгая къ

излишнимъ похваламъ, и желаютъ только благосклонности и расположенности того, кому льстятъ, чтобы изъ благорасположенности его извлечь для себя тѣ или другія выгоды. Думаютъ нерѣдко, что похвалить ближняго, хоть бы и чрезъ мѣру, — дѣло безвредное и во всякомъ случаѣ похвала лучше порицанія, но такое мнѣніе несправедливо. Излишняя лесть укрѣпляетъ въ человѣкѣ тщеславіе и самомнѣніе, закрываетъ передъ глазами его тѣ недостатки, на которые нужно бы ему обратить вниманіе, и которые нужно бы ему исправить. Такимъ образомъ льстець не добро оказываетъ тому, кого излишне восхваляетъ, а непримѣтно наноситъ вредъ душѣ его, и вредитъ ему во мнѣніи другихъ людей. Премудрый Соломонъ говоритъ: если кто друга своего восхваляетъ громко и съ ранняго утра, то это поставится ему, какъ бы онъ ругалъ его (Прит. 27, 14); потому что неумѣренныя похвалы кому бы то ни было способны не убѣдить другихъ, а вызвать въ нихъ сомнѣніе и въ дѣйствительныхъ заслугахъ и достоинствахъ.

Ужели же, скажутъ, лучше порицать, чѣмъ хвалить ближняго? Порицать добраго человѣка было бы крайнею несправедливостью, но и чрезмѣрно льстить въ лицо, и чрезмѣрно превозносить за глазами, есть тоже несправедливость, тоже нарушеніе правды въ словѣ, съ тѣмъ различіемъ, что незаслуженное порицаніе часто служитъ къ пользѣ того, чьи заслуги умаляются, а незаслуженная похвала всегда служитъ для него во вредъ, питая его тщеславіе и возбуждая недобровѣріе къ нему въ другихъ. Потому и говоритъ премудрый Соломонъ: кто обличаетъ человѣка, тотъ послѣ найдетъ болѣе похвалы, нежели кто гладкимъ говорить языкомъ (Прит. 28, 23).

Если вредна лесть и при дѣйствительныхъ достоинствахъ и заслугахъ, тѣмъ болѣе она вредна, когда льстятъ человѣку порочному, когда, по внушенію лести, стараются извинить и даже оправдывать въ другомъ его недостатки, и не только оправдывать, а даже и хвалить ихъ. А это случается весьма часто; весьма часто *хвалимъ* бываетъ *грѣшный въ похотехъ души своея, и обидѣй благословимъ* бываетъ (Псал. 9, 24). Такъ распутнаго и расточительнаго хвалятъ какъ умѣющаго наслаждаться жизнію, — немилосердаго и скупаго какъ осторожно-бережливаго, — дерзкаго и своевольнаго какъ ревнителя правды и свободы и т. п. Понятно, что только преступники закона хвалятъ беззаконныхъ, а хранящіе законъ досадуютъ на нихъ, какъ говоритъ премудрый (Прит. 28, 4). И они этою лестію или восхваленіемъ порока должны привлекать на себя всю тяжесть общаго негодованія и порицанія. Кто виноватому говоритъ: ты правъ, того проклинать будетъ народъ, на того вознегодуютъ люди, говоритъ премудрый (Прит. 24, 24). Такъ и должно быть: порокъ и недостатки нравственные стыдятся открытъ себя передъ взоромъ людей, потому что боятся справедливаго порицанія и осужденія. А стараніе скрывать отъ другихъ свои недостатки есть уже нѣкоторое обузданіе и ограниченіе порока. Если порочный ждетъ себѣ отъ всѣхъ осужденія и порицанія, если стыдится онъ взглянуть прямо въ глаза добрыхъ людей, онъ естественно ста-

рается сдерживать свои страсти, укрывать отъ людей свои пороки. Но когда найдутся неблагонамѣренные льстецы и станутъ не только извинять, но и хвалить пороки и недостатки, тогда порочный, который стыдился своихъ заблужденій, будетъ открыто предаваться своимъ порокамъ, и не только не будетъ стыдиться ихъ, а будетъ почитать ихъ похвалою и честью для себя, а такимъ образомъ робкій въ началѣ своемъ грѣшникъ, отъ похвалы себѣ и лести, дѣлается грѣшникомъ дерзкимъ, безъ стыда и страха предъ другими. Такъ и исполняется слово псалмопѣвца о льстецахъ: *умякнуша словеса ихъ паче елея и та суть стрѣлы*. Мягкія слова лести въ отношеніи къ дѣйствительно добрымъ и заслуженнымъ людямъ, но и тогда суть стрѣлы, уязвляющія добрыхъ тщеславіемъ и самомнѣніемъ. Мягкія слова порочныхъ льстецовъ порочнымъ людямъ, и тогда по преимуществу суть ядовитыя стрѣлы, своимъ ядомъ возбуждающія и укрѣпляющія пороки. Аминь.

БЕСѢДА СОРОКЪ ТРЕТЬЯ.

О девятой заповѣди.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Языкомъ своимъ мы благословляемъ Бога Отца, имъ же и проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію. Изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе. Не должно, братіе мои, сему такъ быть. Течетъ ли изъ одного отверстія источника и сладкая и горькая вода (Іак. 3, 9—11). Такъ говоритъ св. ап. Іаковъ о словахъ зложелательства, пренебреженія, проклятія, т. е. о словахъ бранныхъ, которыя нерѣдко приходится слышать среди ссоръ и взаимнаго озлобленія. По ученію апостола Іакова бранить ближняго, поносить его и зложелательствовать ему не должно потому, что каждый человѣкъ созданъ по подобію Божію, что какъ бы ни былъ человѣкъ слабъ и униженъ, въ душѣ своей онъ носитъ образъ высочайшаго Творца и Владыки всего міра. И потому кто привыкъ съ благоговѣніемъ вспоминать о величій Божіемъ, тотъ съ уваженіемъ долженъ смотрѣть на человѣка, — это твореніе по образу Божію. И чѣмъ глубже постигаетъ христіанинъ величіе Божіе, тѣмъ болѣе онъ долженъ уважать достоинство души въ каждомъ человѣкѣ. А слова брани всегда выражаютъ пренебреженіе и, даже болѣе, — униженіе и презрѣніе не къ дѣламъ только, но и къ самой природѣ человѣка. Прислушайтесь къ словамъ брани, — въ каждомъ изъ нихъ отнимаютъ у ближняго или достоинства ума и знанія, или самое достоинство природы человѣческой, и многія бранныя слова низводятъ ближняго на степень неразумныхъ и нечистыхъ животныхъ. Не должно, братіе мои, сему такъ быть, учитъ апостоль Іаковъ. Унижая бранными словами достоинство природы человѣческой, мы тѣмъ самымъ унижаемъ Бога, создавшаго человѣка по образу своему. Подумайте, какое страшное богохуленіе заключается въ самыхъ общеупотребительныхъ бранныхъ словахъ, когда называютъ человѣка псомъ, или инымъ нечистымъ животнымъ, — припомните, что человѣкъ созданъ по об-

разу Божию, и страшно будетъ тогда за самое обыкновенное бранное слово къ ближнему.

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ строго запрещалъ всякое бранное слово между людьми, и нарушителямъ сего угрожалъ и временнымъ и вѣчнымъ наказаніемъ. Онъ сказалъ: кто скажетъ брату своему: пустой человѣкъ, подлежитъ верховному судилищу; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной (Мат. 5, 22). Порицаніе: пустой человѣкъ, есть оскорбленіе чести человѣка, какъ будто онъ, живя на землѣ, и самъ не приобретаетъ ничего для души своей, и ближнимъ не приноситъ никакой пользы; за такое порицаніе всей жизни человѣка, ругатель, по слову Господа, долженъ дать отвѣтъ предъ судомъ общества, которое оскорблено уже тѣмъ, что въ средѣ его находятъ не къ чему негодныхъ членовъ. А порицаніе: безумный, лишенный разума какъ животное, есть униженіе бого-созданной природы человѣка, униженіе Бога Творца, создавшаго человѣка по образу своему, и за это униженіе Бога Творца ругателю угрожаетъ вѣчная мука въ гееннѣ огненной. Такъ страшно употреблять брань, которая представляется очень легкою и обычною! Но иногда и безъ употребленія бранныхъ словъ можно оскорблять человѣка столько же, и даже болѣе, чѣмъ бранными словами. Это насмѣшки, или умѣнье выставить въ смѣшномъ видѣ поведеніе и образъ мыслей ближняго, умѣнье однимъ словомъ осмѣять и чувства и мысли другаго. Расположеніе къ насмѣшливости считается иногда признакомъ игриваго, веселаго настроенія ума, и такого рода насмѣшникъ рѣдко имѣетъ въ виду своими насмѣшками оскорбить или унижить ближняго; его цѣль возбудить веселость и смѣхъ среди слушающихъ его. Но и при самой, повидимому, невинной шутливости и насмѣшливости, трудно насмѣшнику избѣжать лжи, преувеличеній, соблазнительныхъ словъ, порицанія ближняго; а по всему этому и веселую насмѣшливость никакъ нельзя назвать невинною.

Но есть прямо злобные насмѣшники, которые, привыкну видѣть въ другихъ одно худое, въ томъ только и поставляютъ свое удовольствіе, чтобы словами своими унижить ближняго, найти въ его жизни и мысляхъ что либо смѣшное, неприличное, и тѣмъ подвергнуть ближняго осмѣянію другихъ. Для насмѣшниковъ такого рода нѣтъ различія между врагомъ и другомъ, знатнымъ и бѣднымъ, сильнымъ и немощнымъ, добрымъ и злымъ; во всѣхъ и въ каждомъ они стараются найти достойное осмѣянія; они осмѣиваютъ и то, что сами признаютъ достойнымъ уваженія; ихъ насмѣшекъ не останавливаютъ самыя бѣдствія и страданія тѣхъ лицъ, надъ которыми они насмѣхаются; ихъ не удерживаютъ сѣдины почтенной старости и скромность ранней юности. Они находятъ пищу для своихъ насмѣшекъ во всемъ—и въ добродѣтели, и въ скромности, и въ трудолюбіи, и въ воздержаніи, точно также какъ и въ порокахъ и слабостяхъ, присущихъ людямъ. Конечно, всякой честный и благонамѣренный человѣкъ не будетъ слушать злобныхъ насмѣшекъ на ближняго, но большинство другихъ легко увлекается остроуміемъ насмѣшекъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ приобретаетъ невыгодныя понятія о жизни, поведеніи, образѣ

мыслей ближняго своего. А тотъ, на кого сыплются насмѣшки, какъ бы ни былъ скромнѣе и сдержаннѣе, всегда почувствуетъ огорченіе въ сердцѣ своемъ, легко можетъ онъ перейти къ гнѣву, враждѣ, ссорамъ. Вотъ самыя обыкновенныя плоды насмѣшекъ,—у насмѣшника—злорадованіе, у осмѣиваемыхъ огорченіе, гнѣвъ, ссоры. Не христіанское дѣло—осмѣивать ближняго, хотя бы онъ подвергался паденіямъ; не христіанское дѣло и слушать насмѣшки надъ ближнимъ и утѣшаться ими, потому что это можетъ подорвать уваженіе наше къ ближнему. Прогони насмѣшника, говоритъ премудрый, и съ нимъ уйдетъ раздоръ, и умолкнетъ ссора и брань (Прит. 22, 10). Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Пасій *).

Письма о. Пасія изъ Пензенскаго архіерейскаго дома къ ево другу іеродіакону Іосифу съ 1835 по 1837 годъ.

5) Съ торжественнымъ праздникомъ Рождества Спасителя усердно тебя по братски поздравляю. Даруй Боже въ спокойствіи духа оный провести, также и грядущій новый годъ. Ты, любезный, видно не въ шутку на меня оскорбился. Мнѣ досадно было слышать, что и друзья вмѣстѣ съ ненавистниками возстаютъ на меня, а тебѣ оскорбительно показалось мое письмо, напоминающее о законахъ дружбы. Я писалъ не съ тѣмъ, чтобы нарушить согласіе, но поддержать дружбу. Этотъ примѣръ будетъ примѣромъ навсегда. Я привыкъ съ тобою обходиться совершенно по братски; говаривалъ съ тобою всё, чего съ другими не говорилъ никогда; то это должно оставаться между насъ; а людямъ такимъ, каковы сборщики, довѣрять никакъ нельзя даже и лишняго слова. Я совершенно надѣюсь, что ты, ежели что по неосторожности и сказалъ, то не по злобѣ, а отъ простоты души въ надеждѣ дружбы; но тебѣ, другъ мой, кажется, довольно извѣстна совѣсть обоихъ. Но съ благословенія Божія оставимъ! Имъ за зло не мсти. Богъ съ нами! И меня прости, что я напомнилъ, что дружбу хранить должно. Я съ своей стороны потщусь беречь еѣ, какъ драгоценный даръ! Людей много, но по сердцу не скоро сыщешь.— О себѣ скажу тебѣ: прошлую недѣлю здоровьшиномъ что-то ослабѣлъ, а болѣе отъ усталости всегдашней службы. Живу тѣломъ очень покойно! Келью мнѣ отдѣлали противъ О. П. довольно хорошо, просторнѣе, лучше и покойнѣе, чѣмъ въ Красн. монастырѣ. О. Г., спасибо ему, обо мнѣ заботится, какъ о родномъ, и во всемъ утѣшаетъ; и при всемъ томъ, когда и нужды ни въ чемъ нѣтъ, а скука все беспокоитъ даже и очень много; но это отъ того, что нѣтъ человѣка по сердцу. О. Г. со мною живетъ по дружески, но не одного сукна знанча. Кромѣ его ко мнѣ никто не ходитъ, также и я мало хожу. Слетѣлъ я съ мѣста; не знаю, гдѣ покой себѣ найду. Здѣсь долго жить не хочется, а О. А. не перестаетъ къ себѣ звать, о чемъ уже просилъ Владыку, чтобы меня къ нему отпустилъ и онъ обѣщалъ со временемъ. Не знаю, какъ Богъ устроитъ, а въ Москву проситься—раздумье беретъ. Боюсь домашнихъ обстоятельствъ, что они мнѣ покоя не дадутъ.

Прости, любезный батюшка братецъ, не попомни больше зла, но любовь, миръ и согласіе снова да водворятся между

* Продолженіе. См. № 38 Моск. Епарх. Вѣд. 1876 г.

насъ. Я съ прежнимъ моимъ почтеніемъ пребуду съ усердною душою преданный вамъ Паисій.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 сентября 1876 года смотритель Донскаго духовнаго училища, Соборный Іеромонахъ Никифоръ,—перемѣщается на ту же должность въ Николо-Перервинское училище.

Сказаніе како поставленъ во епископа второй Антоній, именуемый Гуслицкій, и почему онъ отдѣляется отъ Московскаго архіепископа Антонія и ब्लюкриницкаго митрополита Аванасія *). Сему Аванасію они приказали принять иноческое постриженіе отъ священноинока Серапіона, который, безъ благословенія своего епископа отлучившись изъ монастыря, куда онъ былъ поставленъ, самовольно пребывалъ въ гуслицкихъ предѣлахъ, за что отъ священнаго всероссійскаго собора 1863 года и подвергся запрещенію отъ священнодѣйствія. Отъ сего-то Серапіона **) Аванасій и постригся во иноки съ переименованіемъ имени Антонія, которому евангельскимъ отцемъ былъ благоговѣйный инокъ схимникъ Макарій, совершенно не предвидящій лукавой цѣли постригающагося. Если бы узналъ оную, то, конечно, и отцемъ быть оному никакъ бы не соизволилъ. Новопостриженный инокъ Антоній, не смотря на то, что по уставу иноческаго житія онъ долженъ у своего евангельскаго отца быть всегда въ послушаніи, вознамѣрился отъ него уйти обманомъ, желая какъ можно скорѣе осуществить планъ свой, подъ видомъ какой-то необходимой надобности, онъ началъ просить его о дозволеніи побывать ему на родину. И какъ только испросилъ себѣ позволеніе на два дни отлучки, онъ ушелъ и уже навсегда скрылся отъ него, ибо по руководству тѣхъ лицъ, которыя приказали ему принять иноческое постриженіе, онъ отправился въ Москву, и потомъ за границу въ блюкриницкую митрополию. Въ митрополіи же путе-

*) Продолженіе. См. № 39 Моск. Епар. Вѣдом.

**) Къ униженію втораго Антонія, какъ незаконнаго епископа, обращается вниманіе на недостойность священноинока Серапіона: благоразсудительному сочинителю „сказанія“ слѣдовало бы при этомъ вспомнить о недостойности лицъ, отъ которыхъ возникла самая Блюкриницкая іерархія. Серапіонъ за самовольную отлучку изъ монастыря и пребываніе въ Гуслицкихъ предѣлахъ, подвергся запрещенію: не подобное ли сему мы видимъ въ дѣйствіяхъ Амвросія, митрополита боснійскаго? Объ этомъ лицѣ старообрядцы имѣютъ теперь несомнѣнные свидѣтельства. Представители ихъ получили подлинныя патріаршіе отвѣты отъ 18 марта сего 1876 года на свои вопросы, поданные константинопольскому патріарху Іоакиму; изъ сихъ отвѣтовъ удостовѣряемся, что митрополитъ Амвросій „неожиданно убѣжалъ изъ Константинополя вслѣдствіе запрещенія“, что сей бѣглецъ „ради противоканоническихъ его дѣйствій долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ, совершенныя же имъ хиротонія и священнодѣйствія — не дѣйствительными“ (См. Братское слово 1876 г., кн. 2, стр. 205—210). Добавимъ къ этому, что Амвросій, убѣжавшій отъ своего патріарха, не обличилъ его въ ереси, чрезъ что подпалъ конечному изверженію по силѣ 31-го правила святыхъ апостоловъ (Кормч. л. 8). Когда же Амвросій, сочтенный блюкриницкими старообрядцами за еретика, былъ подвергнутъ чинопріятію: то какое достойное лице совершило сіе чинопріятіе? Какой-то бѣглецъ изъ православнаго монастыря, выдававшій себя за іеромонаха.... Вотъ какія мрачныя личности, отъ которыхъ ведетъ свое архіепископское достоинство и самъ первый Антоній! Какое же въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ преимущество предъ вторымъ Антоніемъ?... Какъ второй, такъ и первый Антоній поставляются Кирилломъ блюкриницкимъ; а что это была личность:—дальше „показано по сущей справедливости“.

водители его сперва отыскивали имѣвшаго тогда большое вліяніе на митрополита Кирилла блюкриницкаго жителя Акинѣя Васильева, подкупили его за двѣ тысячи рублей серебромъ ходатайствовать предъ митрополитомъ, чтобы онъ представленнаго инока Антонія хиротонисалъ въ Московскаго епископа.

Но какъ на Московскій святительскій престолъ еще прежде сего былъ соборно возведенъ Антоній, архіепископъ владимірскій, при подтвержденіи возведенія сего и самимъ митрополитомъ Кирилломъ, то, зная, что другаго епископа во единъ и той же градъ по правиламъ поставить невозможно, да къ тому же боялись еще того, какъ бы по опредѣленію священныхъ правилъ, митрополитъ не сталъ спрашивать совѣта на просимое ими поставленіе отъ прочихъ епископовъ, о коихъ они хорошо знали, что никто не дастъ согласія на желаемое ими поставленіе,—поэтому прежде всего они оклеветали *) предъ митрополитомъ Кирилломъ архіепископа Антонія и прочихъ пребывающихъ съ нимъ во единствѣ мира церковнаго всѣхъ благочестивыхъ архіепископовъ и епископовъ, аки бы всѣ они тайнымъ образомъ присоединились къ церкви великороссійской, съ которыми уже и сношеніе имѣть ему, митрополиту, будто бы не только бесполезно, но даже вредно и опасно, аки бы чрезъ сіе можетъ воспослѣдовать скорѣе разореніе и запустѣніе даже и самой блюкриницкой митрополіи. И все это потому болѣе имъ удалось обстановить вѣроятностію, что въ то самое время, когда они объ этомъ просили митрополита, тогда дѣйствительно весною 1864 года отступили отъ единства свято-церковнаго бывшій коломенскій епископъ Пафнутій, епископъ Ануфрій и митропольскій іеродиаконъ Филаретъ **), о чемъ онъ имѣлъ уже не подлежащія сомнѣнію доказательства. Притомъ, съумѣвъ суммою денегъ въ двѣ тысячи руб. сер. отягчить руки самого митрополита, и симъ наконецъ убѣдили его безъ всякаго спросу прочихъ епископовъ прелюбодѣйно поставить на занятый Московскій святительскій престолъ во епископа вышесказаннаго инока Антонія, такимъ образомъ противники окружнаго посланія, нынѣшніе руководители втораго Антонія, хотя и добились кого хотѣли посвятить себѣ во епископа, но какъ здѣсь по сущей справедливости показано, весьма незаконно

*) И такъ митрополитъ Кириллъ по клеветѣ на перваго Антонія рукоположилъ, единолично, вопреки кореннаго правила свят. апостоловъ (два или три епископа поставляютъ епископа) другаго Антонія: законно ли поступилъ Кириллъ? Не законно! Клеветѣ онъ не долженъ былъ вѣрить безъ изслѣдованія; на 6-е правило 2-го вселенскаго собора говорится въ толкованіи: „подобаетъ лица и житія истязати оклеветавшихъ и глаголющихъ на епископа.... аще правобренъ есть.... иже церковную вину нанося на епископа, пріять да будетъ и да повѣсть согрѣшенія его предъ всѣми сущими въ области епископа“ (Кормч. л. 87 обор.). Тоже самое подтверждено и на четвертомъ вселенскомъ соборѣ (см. прав. 21 Кор. л. 102 и об.); но, видно митрополитъ Кириллъ ставилъ себя выше всѣхъ правилъ и считалъ свои дѣйствія непогрѣшимыми, какъ папа Римскій.... не видѣлъ онъ, вѣроятно, особеннаго грѣха и въ „отягченіи“ своихъ святительскихъ рукъ двумя тысячами рублей; за нихъ, если бы понадобилось, Кириллъ не затруднился бы поставить и третьяго Антонія. Составитель сказанія хотѣтъ нѣсколько облегчить тяготу вины Кирилла оговоркою, что онъ отъ „простоты своей не понималъ тонкой лести“.—Но въ этомъ случаѣ Кириллъ дѣйствовалъ не отъ простоты; сознавая свою простоту, онъ долженъ бы совѣтоваться съ умными людьми; нѣтъ; онъ дѣйствовалъ по корыстолюбію! Почему, обiegчая здѣсь вину Кирилла, ниже самъ же сочинитель положительно говоритъ, что въ незаконномъ поставленіи втораго Антонія „въ равной мѣрѣ и самъ митрополитъ былъ виновенъ“.

**) Рѣчь идетъ о лицахъ, присоединившихся изъ раскола къ православной церкви.

учинили сіе поставленіе *), поелику: 1) Поставленный ими епископъ второй Антоній неправильно принялъ иноческое постриженіе отъ запрещеннаго священно-инока. 2) Онъ непростительно прегрѣшилъ, что обманно безъ благословенія убѣждалъ изъ обители евангельскаго отца своего, за что по 4-му правилу перво-второго собора и съ пріемлющимъ его подлежатъ отлученію (церковнаго общенія), а по 115-му правилу номоканона уподобляется Іудѣ предателю, отлучившемуся Христа и ученикъ Его. 3) Онъ противозаконно мірскими людьми избранъ **) во епископа. Ибо такое избраніе не твердо по 3-му правилу седмаго вселенскаго собора и не избранно по 13 правилу собора лаодикійскаго, и поставившія по таковому избранію по 1-му правилу святыхъ апостолъ, подвергаются изверженію и отлученію. 4) Онъ чрезъ деньги получилъ себѣ хиротонію, но тако поставившіяся, хотя бы и достойны были сана того, однако же, не смотря на то, извергаются по опредѣленію священныхъ правилъ: святыхъ апостолъ 29, четвертаго вселенскаго собора 22, седмаго вселенскаго собора 5, 19, Василия Великаго 89, и въ особенности еще весьма грозно предосуждаются посланіями Геннадія и Тарасія патріарховъ константинопольскихъ, яже въ Кормчей на листахъ съ 275 по 292. Впрочемъ, когда руководители втораго Антонія облачаются въ святотатственной симоніи, тогда они сіе черное пятно прикрываютъ тѣмъ, аки бы не за поставленіе даны были деньги митрополиту, но въ милостыню, за какое-то поминовеніе. Но если это и можетъ быть извѣтомъ каковаго либо оправданія, то не давшимъ, а развѣ только пріившему, который отъ простоты своей, не понявши тонкой лести дающихъ, украденъ былъ, на исполненіе воли ихъ. 5) Онъ поставился во епископа Московскаго, тогда какъ въ семь градѣ былъ уже соборно опредѣленный благочестивый архіепископъ, но 8-е правило перваго вселенскаго собора рѣшительно возбраняетъ быти двѣма епископами во единомъ градѣ, а 16 правило перво-второго собора уже окончательно сего не допускаетъ, сице опредѣляя: «ни по которому же образу да не въздетъ кто на епископію, ея же епископъ живъ есть, подобаетъ вину изыскати, его же хотать изгнати, и по изверженіи его другаго поставити», которые же поставляются вопреки сего опредѣленія, тѣхъ именуетъ церковными прелюбодѣями. Слѣдовательно, второй Антоній въ епископа вошелъ не дверьми, въ священныхъ правилахъ изображенными, а пролѣзъ дырою явнаго для всѣхъ беззаконія. Но услышимъ, что о сицевыхъ пастыряхъ божественный гласъ вѣщаетъ: «аминь, аминь, глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ». Іоан. зач. 35.

И тако Христосъ отъ сихъ истинныхъ рабовъ своихъ предостерегаетъ: «Внемлите, глаголетъ, отъ лживыхъ пророкъ, яже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и хищницы, отъ плодъ ихъ познаете ихъ, егда обѣяють отъ тернія грозды или отъ ренія смоквы, тако всяко древо доброе плоды добры творить, а злое древо плоды злы

*) Поставленіе учинилъ митрополитъ; его прямая обязанность изслѣдовать все то, что ниже поставляется въ 5-ти пунктахъ.

**) А кто избралъ на блѣкрянницкую кафедру митрополита Амвросія? Св. отцы постановили: „судомъ и избраніемъ митрополита, и сущице въ области епископовъ, поставляемъ бываетъ епископъ“. Въ избраніи Амвросія не было соблюдено сего правила (см. Кормч. л. 75), слѣдовательно оно было „противозаконно“.

творить, не можетъ древо добро плоды злы творити... тѣмъ же убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Матѣ. зач. 22).

Плоды же втораго Антонія суть слѣдующіе: когда онъ получилъ святотатски именованіе епископа, то въ то же время чрезъ лукавство и клеветы своихъ путеводителей исходатайствовала грамоту отъ митрополита Кирилла, чтобы не сообщаться съ архіепископомъ Антоніемъ и всѣми его послѣдователями.

Прибывши въ Москву сперва онъ принялъ къ своему общенію ослушныхъ священниковъ за правильныя вины запрещенныхъ отъ архіепископа Антонія и Московскаго духовнаго совѣта, Василия Иванова Бухарова, Петра Родіонова, Павла Кипріанова, и даже изверженныхъ отъ всероссійскаго освященнаго собора, Никона Иванова, и Георгія Масляева и всѣмъ приходящимъ къ нему началъ завѣщавать, чтобы съ архіепископомъ Антоніемъ и прочими всѣми, яже пребываютъ съ нимъ въ общеніи, не соединяться ни въ моленіи, ни въ яденіи, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, и удалиться отъ нихъ, какъ отъ сущихъ еретиковъ.

Московскій духовный совѣтъ, услышавши такое прискорбное явленіе, вопрошалъ митрополита Кирилла, чтобы это значило? Вопросъ этотъ привелъ было къ сознанию своей ошибки митрополита, почему онъ, для надлежащей поправки дѣла сего, въ томъ же 1864 году послалъ въ Москву благоговѣйнаго священника Ілію. Но онъ, второй Антоній, боясь надлежащаго потязанія за учиненный обманъ митрополиту, началъ укрываться отъ свиданія съ онымъ посломъ митрополита, такъ что онъ, искавши его, провелъ время не менѣе семи мѣсяцевъ, и наконецъ возвратился къ посланному и (его) безъ всякаго успѣха; сожалѣя о семъ митрополитъ и желая дѣло испорченное исправить, просилъ Московскій духовный совѣтъ составить въ Москвѣ освященный соборъ, на который прислалъ своихъ уполномоченныхъ, именно изъ титскаго (sic) монастыря архимандрита Евросина и инока Алимнія, и второму Антонію двумя предписаніями вмѣнялъ въ неотмѣнную обязанность явиться на соборъ и примириться съ прочими благочестивыми епископами; по просьбѣ митрополита, соборъ составленъ былъ въ 1865 году, но второй Антоній на оный не явился и на всѣ многократныя ему соборныя приглашенія и письменное предложеніе, онъ, какъ рыба безгласная, не отвѣтилъ собору *) ни единого слова, чего тщетно отъ него ожидалъ освященный соборъ около полугода, конечно, онъ тогда не избѣжалъ бы соборнаго суда, какой слѣдуетъ ему по освященнымъ правиламъ. Но, чтобы хотя на нѣсколько отстранить отъ него сей праведный судъ церковный, руководители онаго втораго Антонія, пользуясь долготерпѣливымъ собора ожиданіемъ отвѣта его, сзумѣли, между тѣмъ, снова оклеветать митрополиту Кириллу весь по его просьбѣ и благословенію собравшійся соборъ, аки бы большею медленностію своею строить что-то вредное для свято-церковнаго благосостоянія, чему паки ятъ вѣру слабохарактерный митрополитъ Кириллъ, вдругъ отозвалъ съ собора своихъ уполномоченныхъ съ неприятымъ замѣчаніемъ и для остальныхъ членовъ онаго. А потому освященный соборъ, оставивъ дѣло втораго Антонія, обратился къ должно-

*) Разсудительному старообрядцу слѣдуетъ обсудить здраво такое отпосеніе втораго Антонія къ первому и всему освященному собору. Мы полагаемъ, что Антоній второй очень хорошо понималъ, что, какъ онъ незаконно принялъ власть епископа, такъ и первый Антоній, — а соборъ признавалъ сомнѣемъ лукавствующихъ.

му разсужденію съ митрополитомъ, кѣмъ именно нарушаются священныя правила, соборомъ или самимъ митрополитомъ? Описавъ въ подробности всю сущность происходящаго дѣла, соборъ послалъ отъ себя уполномоченныхъ къ заграничнымъ благочестивымъ епископамъ, прося ихъ сдѣлать законное оправданіе предъ митрополитомъ, и потязать его за нарушеніе священныя правила. Съ полною братскою любовью принявъ сіе предложеніе, заграничніи епископы въ городѣ Батаванѣхъ составили изъ себя соборъ, на который вызвали и самого митрополита Кирилла. Но къ прискорбному воспоминанію и здѣсь слѣдившіе за ходомъ дѣла подкупные агенты со стороны втораго Антонія, смутили надлежащее соборное разсмотрѣніе, запугавъ митрополита, что будто бы чрезъ мирное присутствіе его на семъ соборѣ онъ подвергнутъ будетъ изверженію отъ сана, и предавъ (sic) должныя соборныя засѣданія безобразнымъ гваломъ, они привели митрополита еще къ болѣе противозаконнымъ дѣйствіямъ, такъ что онъ наконецъ тогда единолично издалъ запрещеніе на весь освященный соборъ, на сіе его незаконное дѣйствіе, освященный соборъ тоже возразилъ законнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ дѣйствій, чрезъ лукавыя продѣлки сторонниковъ втораго Антонія, и закончился оный освященный соборъ, начатый по просьбѣ митрополита Кирилла на исправленіе дѣла относительно втораго Антонія.

Послѣ сего почти всѣ епископы, сожалея о таковомъ увлеченіи въ заблужденія митрополита Кирилла, призывали его къ должному себя исправленію, чѣмъ и паки ко истинѣ чувство его пробудилось, и онъ хотѣлъ было должнымъ порядкомъ дѣло исправить, для сего въ 1868 году, созвалъ къ себѣ въ митрополию соборъ, на которомъ присутствовали и уполномоченныя лица отъ втораго Антонія. Но, о святая истина, тебѣ паки здѣсь на время могло затмить даропринесеніе митрополиту отъ словъ втораго Антонія. Ибо на семъ соборѣ ко обсужденію вопросъ былъ поставленъ не о томъ, законно ли поставленъ вторій Антоній и на какомъ основаніи, не явившись на соборъ, онъ раздѣляется съ Московскимъ духовнымъ совѣтомъ, но о томъ, дабы съ клятвою уничтожить понятіе окружнаго посланія. И это сдѣлано очевидно, во-первыхъ, потому, чтобы не дошелъ рядъ взглянуть собору на незаконное поставленіе втораго Антонія, въ чемъ не только онъ одинъ, но почти въ равной мѣрѣ и самъ митрополитъ былъ виновенъ, во-вторыхъ, для того, чтобы руководителямъ втораго Антонія одержать рѣшительную побѣду, чрезъ которую они не предосужденно могли бы отдѣляться отъ издателей окружнаго посланія. Сію лукавую цѣль ихъ едва ли вполне предвидѣлъ и самъ митрополитъ; но предположительно, что отъ простоты безъ всякаго предусмотрѣнія онъ былъ увлекаемъ, какъ это изъ его самосознанія ниже увидимъ.

Съ упомянутымъ же вопросомъ объ уничтоженіи окружнаго посланія, кромѣ словъ втораго Антонія и митрополита Кирилла, легкомысленно съ ними согласившагося, остальные всѣ члены собора рѣшительно были несогласны, но возбудители онаго безъ всякой уступки настаивали, чтобы подтвердить его, т. е. уничтожить окружное посланіе.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛОГРАФІЯ.

Position de la Iglesia protestante Episcopal en los Estados Unidos, comparada con la de la Iglesia Romana et ct. Santa

Fé, Nuevo Méjico. 1876. (Положеніе протестантской епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, сравнительно съ положеніемъ римской церкви съ одной стороны, и протестантскихъ сектъ съ другой. Санта—Фе, Новая Мехика. 1876).

Подъ означеннымъ заглавіемъ мы получили на дняхъ, присланную намъ изъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, маленькую брошюру на испанскомъ языкѣ, въ которой кратко излагается ученіе протестантской епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ сравнительно съ ученіемъ римско-католической церкви и другихъ протестантскихъ обществъ въ Европѣ и ея колоніяхъ. Авторъ оной, священникъ Генрихъ Форрестеръ, открыто возстаетъ въ ней противъ лжеученій какъ римско-католиковъ, такъ и протестантовъ, — и противопоставляетъ онымъ хотя тоже не чуждое заблужденій, ученіе своей церкви *). Въ виду происходящаго старокатолическаго движенія на западѣ, съ цѣлію единенія церквей, и сознанными всѣми необходимостями, для достиженія означенной цѣли, сколь возможно болѣе ознакомляться съ ученіемъ инославныхъ протестантскихъ обществъ, твердо и строго держася притомъ неизмѣнной и святой истины православія, — мы помѣщаемъ здѣсь буквальный переводъ означенной брошюры, который, вѣроятно, будетъ не безъинтересенъ для нашихъ читателей, слѣдящихъ за вопросомъ объ единеніи церквей.

«Протестантская епископальная церковь, начинается авторъ, есть католическая, но не есть римская.

Она—протестантская, но, при этомъ, никакъ не протестуетъ противъ чего-либо первенствующаго и католическаго.

Она—католическая, поколику есть истинная вѣтвь единой, святой, католической и апостольской церкви, сохраняя апостольское служеніе, апостольскую вѣру и апостольскія постановленія.

Она — протестантская, поколику протестуетъ противъ заблужденій вѣры и ученія, и злоупотребленій церковной практики (у los abusos de practica) церкви римской: и въ особенности противъ главенства и непогрѣшимости римскаго епископа, противъ таинства евхаристіи, противъ пресуществленія, противъ отдаленія мірянъ отъ святой чаши, противъ насильственно навязываемой исповѣди предъ священникомъ, противъ индульгенцій, чистилища и обязательнаго безбрачія духовенства.

Она сохраняетъ ученіе и дѣло (el hecho) преемства апостольскаго, и никого не принимаетъ въ священно-служители церкви Христовой, какъ только получившихъ рукоположеніе отъ епископа по преемству апостольскому.

Она принимаетъ Священное Писаніе, какъ Божественное Слово Божіе, въ которомъ содержится все необходимое, чему надежить вѣровать въ церкви, для полученія спасенія, и въ тоже время принимаетъ два символа вѣры — апостольскій и никейскій (т. е. никео-цареградскій), какъ опредѣленіе христіанской вѣры, составленное католическою церковію.

Она принимаетъ два таинства крещенія и причащенія, по заповѣди Христовой, и епископы оной возлагаютъ свои руки на крещенныхъ для сообщенія имъ дара Св. Духа, по примѣру апостольскому.

Положеніе оной сравнительно съ положеніемъ римской церкви можно обозначить такъ: какъ послѣдняя есть поврежден-

*) Заблужденія протестантской епископальной церкви, по отношенію къ православной восточной, состоятъ въ томъ, что она принимаетъ только два таинства—крещеніе и причащеніе, въ Символѣ Вѣры незаконное прибавленіе словъ: filioque и въ которыхъ другихъ.

ная вѣтвь католической церкви, такъ первая есть чистая вѣтвь оной. Если римская церковь откажется отъ лжеученій вѣры и ученія, и злоупотребленій церковной практики, ею принятыхъ, и обратится къ вѣроученію и практикѣ церкви первенствующей, тогда она займетъ тоже самое положеніе, какое занимаетъ теперь протестантская епископальная церковь.

Положеніе протестантской епископальной церкви относительно другихъ протестантскихъ сектъ таково, что какъ первая есть истинная вѣтвь католической церкви, о которой читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, такъ послѣднія суть единственно человѣческія общества новаго происхожденія (de gesiente origen), поелику не имѣютъ апостольскаго служенія и не совершенно хранятъ апостольскую вѣру.

Въ сущности какъ римская церковь, такъ и протестантскія секты, нарушили соотношеніе, установленное Иисусомъ Христомъ между католическою церковію и Священнымъ Писаніемъ. Церковь, живое тѣло, одушевленное Святымъ Духомъ, уже дѣйствовала, прежде чѣмъ было написано Слово Новаго Завѣта. По основаніи оной, были написаны одна за другою различныя книги Новаго Завѣта, законченныя Апокалипсисомъ св. Іоанна, когда церковь существовала уже болѣе чѣмъ въ продолженіе шестидесяти лѣтъ. Эта церковь приняла Священное Писаніе и положила свою печать на оное, несомнѣнно признавъ оное Словомъ Божиимъ (accreditando los como la palabra de Dios). Свидѣтельство вѣры, полученное по мысли Священнаго Писанія, давало ей возможность испытывать Свящ. Писаніе, когда являлось какое-либо сомнѣніе въ его божественномъ происхожденіи. Равно также и Свящ. Писаніе служило свидѣтелемъ истины вѣры, данной прежде сего. Такимъ образомъ и живое тѣло вѣрующихъ и писанное Слово Божіе совокупно свидѣтельствовали объ истинѣ, и каждое изъ нихъ подтверждало другъ друга.

Римская же церковь, утверждая, что католическая церковь ограничивается только тѣми церквами, которыя находятся въ общеніи съ римскимъ епископомъ (папою), не знаетъ практически свидѣтельства Свящ. Писанія, — и присволяетъ себѣ власть и право — вводить новые члены вѣроученія, въ добавленіе къ тѣмъ, которымъ учила первенствующая церковь, — требуя отъ своихъ чадъ, чтобы они вѣровали въ такое ученіе, какъ бы необходимое для спасенія, о которомъ никогда и не слыхивали въ первенствующія времена христіанства. Такимъ образомъ римская церковь въ сущности подрываетъ Свящ. Писаніе (destruye) въ его значеніи свидѣтеля вѣры и ученія христіанскаго, и ставитъ себя выше оного.

Съ другой стороны, протестантскія секты не знаютъ католической церкви въ высочайшемъ ея значеніи — свидѣльницы вѣры, — отказываются принимать, какъ авторитетъ, свидѣтельство этой церкви, содержащееся въ символахъ, или явленное ею въ церковной практикѣ, — признавая источникомъ божественнаго откровенія единственно только Свящ. Писаніе. Такимъ образомъ онѣ, въ самой сущности, подрываютъ свидѣтельство первенствующей церкви, вслѣдствіе чего, ученіи вѣра, въ совокупности, зависятъ у нихъ отъ ихъ собственнаго, произвольнаго истолкованія Свящ. Писанія.

Протестантская епископальная церковь можетъ хвалиться тѣмъ, что она, вмѣстѣ съ церквами, находящимися въ общеніи съ нею, принимаетъ совокупное свидѣтельство церкви и

Писанія, — живаго тѣла вѣрующихъ и слова писаннаго, и такимъ образомъ поддерживаетъ то соотношеніе между оными, которое установилъ Иисусъ Христосъ, и въ чистотѣ хранитъ первобытное ученіе и вѣру.

Закончимъ нашъ обзоръ слѣдующими словами:

I. Римская церковь, испорченная вѣтвь католической церкви, въ сущности нарушила свидѣтельство Свящ. Писанія, — требуетъ отъ своихъ чадъ, чтобы они вѣровали, подъ опасеніемъ отлученія, во многія лжеученія, которымъ никогда не учила первенствующая церковь, и отправляетъ церковную практику, ею самую вымышленную (que la inventado ella misma).

II. Протестантскія секты, которыя суть ничто иное, какъ человѣческія общества недавняго происхожденія, не имѣютъ у себя апостольскаго служенія, и посему таинства оныхъ нельзя считать истинными и дѣйствительными. Кромѣ того — онѣ толкуютъ Свящ. Писаніе по собственному произволу, а не такъ, какъ понимаетъ и изъясняетъ оное св. церковь.

III. Протестантская епископальная церковь, истинная и чистая (?) вѣтвь католической церкви, хранитъ апостольское служеніе, соблюдаетъ апостольскія постановленія и учитъ только тому, что совокупно подтверждается какъ Свящ. Писаніемъ, такъ и первенствующею, католическою церковію и пр.

С. I. Н.

Отъ Отдѣла иконовѣднія, состоящаго при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Получены изъ С.-Петербурга на имя предсѣдателя отдѣла иконовѣднія при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, архимандрита Амфилохія въ хранилище иконъ, находящееся въ Даниловѣ монастырѣ, отъ Александра Александровича г-на Жмакина, слѣдующія иконы:

1) Живописная икона Божіей Матери Балакинской, 1827 года, мѣрою въ вышину $5\frac{3}{4}$ в., въ ширину $1\frac{3}{8}$ в. хорошаго письма на простой дскѣ.

2) Икона святителя Димитрія Ростовскаго живописная. Вышнюю $4\frac{1}{2}$ в., шириною $4\frac{3}{8}$ в., немного повреждена и дска надломлена.

3) Живописная икона св. пророка Іліи, мѣрою $4\frac{1}{8}$ в. въ вышину, а въ ширину $3\frac{3}{8}$ в.

4) Складень деревянный, на которомъ въ срединѣ написана Св. Троица, а на половинкахъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Иконнаго письма начала нынѣшняго столѣтія. Вышнюю $3\frac{1}{2}$ в., а шириною $4\frac{7}{8}$ в. Сзади укрѣплена металлическая дощечка, на коей вырѣзаны слѣдующія слова: «Его превосходительству бывому Симбирскому гражданскому губернатору Александру Яковлевичу Жмакину. Отъ соборнаго духовенства усердѣйшее приношеніе. 1831 года, августа 27 дня».

5) Икона Божіей Матери Казанскія, мѣрою въ вышину $1\frac{3}{8}$ в., въ ширину столько же. Иконнаго письма XVIII в. На ней серебряная безъ пробы риза вызолоченная. Она вставлена въ мѣдную кіотку. Назади подписано: «Александра Яковлевича Жмакина».

Отдѣлъ иконовѣднія считаетъ своею обязанностію выразить искреннюю свою признательность многоуважаемому Александру Александровичу Жмакину.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ открывается должность учителя приготовительнаго класса. Желающіе занять означенную должность благоволятъ подать прошеніе въ правленіе училища не позднѣе 4 октября сего 1876 года, съ приложеніемъ документовъ о своихъ правахъ. Кандидатъ одинъ имѣется въ виду.

Редакторъ священникъ

В. Р о ж д е с т в е н с к і й.

Типографія П. А. Лебедева.

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.